

ПОГРЕБЕНИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В КУРГАНЕ 18 У С. НАТАШИНО В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

В 1983 г. Северо-Крымская экспедиция ИА АН УССР, работавшая под руководством В.А. Колотухина в зоне строительства Северо-Крымского канала, провела раскопки курганов, расположенных близ южного берега о. Донузлав в Сакском районе Крымской области у села Наташино. Одним из наиболее информативных памятников оказался курган 18. Материалы его раскопок публиковались дважды, однако выборочно. В.А. Колотухин и Г.Н. Тощев издали погребения эпохи бронзы и средневекового времени (*Колотухин, Тощев, 2000: 211-216*). Каменная гробница скифского времени была включена в сводку склепов варварского населения Степного и Предгорного Крыма, подготовленную С.Г. Колтуховым (*Колтухов, 2005: 280-281, рис. 9, 3*). Однако в полном объеме материалы из обнаруженных в кургане погребений скифского времени, небезинтересные в хронологическом, типологическом и этнокультурном аспектах, так и не были изданы.

Тем временем, была опубликована небольшая, но принципиально важная для исследователей «греко – варварских» памятников западной части Крымского полуострова работа О.Д. Дашевской и А.С. Голенцова, в которой был подведен итог дискуссии об одной из групп предположительно подкурганых каменных склепов из Беляусского и Кульчукского могильников в Северо-Западном Крыму и все они были окончательно отнесены к I в. н.э.

(*Дашевская, Голенцов, 2006: 32-38*). При этом, они были поставлены в связь с такими памятниками, как каменный предположительно подкурганый склеп из некрополя Керкинитиды и два склепа, находившихся под курганными насыпями в некрополе Заозерное близ Евпатории. Эти памятники датированы либо IV–III вв. до н. э., либо имеют более узкую датировку в указанных хронологических рамках. Структура, рубрикация и название статьи О.Д. Дашевской и А.С. Голенцова таковы, что дата упомянутых выше каменных гробниц ставится под сомнение. Безусловно, это право авторов. Ведь то, что в склепах обнаружены не скифские или греческие погребения позднеклассического или раннеэллинистического времени, а захоронения поздних крымских скифов, по существу синхронные тем, что раскопаны в Беляусском и Кульчукском некрополях, сомнений не вызывает. Однако выводы о хронологии и склепов из Заозерного, и склепа из Керкинитиды ранее делались не на пустом месте, а на основе интерпретации археологических находок (*Коновалов, 1973; Яценко, 1978; Михлин, Бирюков, 1983*). Материалы же из кургана 18 у с. Наташино свидетельствуют в пользу высокой вероятности не «позднескифской», а «херсонесской» датировки ранних каменных склепов в Северо-Западном Крыму.

Курган 18 был сооружен в эпоху бронзы. Его высота ко времени раскопок составляла 1,9 м, диаметр 27 м, каменная

насыпь не распаивалась (рис. 1, 1). В железном веке на вершине кургана была возведена каменная гробница, частично впущенная в существующий курган, очевидно, полностью перекрытая впоследствии грунтом курганной досыпки, и каменная крепида или широкая наброска, внешний диаметр которой составлял около 20 м, а в юго-восточной поле, перед крепидой было совершенно впускное захоронение в грунтовой могиле.

Перейдем к описанию погребений скифского времени.

Погребение 1, центральное, полуразрушено при выборке камня, однако в планиметрическом отношении оно зафиксировано полностью. Это овальная каменная постройка диаметром 10,5 x 9 м (рис. 1, 2), высота и внешнее оформление которой не известны, с погребальной камерой склепа, расположенной внутри этого сооружения. Внешний слой постройки может быть охарактеризован как иррегулярная кладка из обломков известняка, внутренний как забутовка из необработанного камня. В центре находилась прямоугольная погребальная камера склепа, к углу которой с юго-востока-востока примыкал коридор — дромос (рис. 1, 2, 3). Камера усыпальницы квадратная размером 2,2 x 2,05 м, ориентирована длинной осью с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Сохранилась цокольная часть стен, сложенная из установленных на ребро обработанных и хорошо подогнанных друг к другу разномерных плит высотой 0,7-0,8 м, толщиной от 20 до 40 см. На северной стене уцелела положенная плоско плита с косо срезанной боковой поверхностью, обращенной внутрь камеры (рис. 1, 4). Видимо, с этого уровня кладка стен начинала переходить в уступчатое перекрытие с косо срезанными гранями плит. В данном случае следует предположить стремление строителей придать верхнему объему форму пирамиды или же многоугольника, например, такого же, как в склепе из некрополя Керкинитиды. Пол камеры был либо каменным, либо грунтовым. К сожалению, он нарушен при разграблении или при совершении средневекового захоронения. Необработанные плиты, обнаруженные ниже основания

стен (рис. 1, 4) могли быть и его остатками, переделанными под средневековое погребение, и выкладкой над могилой эпохи бронзы, находившейся ниже (Колтухин, Тоцев, 2000, рис.143). Дромос длиной 2,5 м и шириной до 0,8 м примыкал к углу камеры и был сложен насухо из грубо обработанных плит и бутового камня, дно грунтовое, прослеженная высота стен до 0,8 м. Вход в дромос находился во внешней облицовке гробницы, которая образовывала близ него дуговидный выступ. Вход в погребальную камеру с северо-восточной стороны и внизу был оформлен подрубками под закладную плиту (рис. 1, 3). В засыпи камеры были обнаружены остатки захоронения средневекового кочевника, иных материалов в ней не сохранилось. Однако, проблема датировки гробницы в широких рамках IV—III вв. до н. э. решается античным амфорным материалом, найденным в насыпи близ склепа и на остатках этой постройки. Неплохим основанием для датировки служат такие предметы, как часть массивного грибовидного венчика амфоры типа Солоха из желтой глины, ручка и стенки херсонесской амфоры. Обломков разнообразной гончарной посуды, столь характерной для позднеэллинистического и рубежного времени, здесь обнаружено не было. Не было «позднескифских» погребений и в других курганах близ с. Наташино, расположенных примерно в 20 км от морского побережья. Очевидно, территория, освоенная оседлыми «поздними скифами» на побережье Северо-Западного Крыма, не заходила вглубь полуострова более чем на несколько километров, в которых фиксируются позднескифские памятники.

Однако обоснование, приведенное для датировки склепа, все же можно признать недостаточным. Впрочем, существует еще один аргумент в пользу соотнесения его сооружения с позднеклассическим — раннеэллинистическим временем. Хронологию позволяет уточнить впускное **погребение 5**. Судя по расположению могилы вплотную и параллельно внешней границе крепиды с юга (рис. 1, 5), она должна быть синхронна времени функционирования склепа. Подобные захоронения женщин, детей и подростков, по какой-то причине

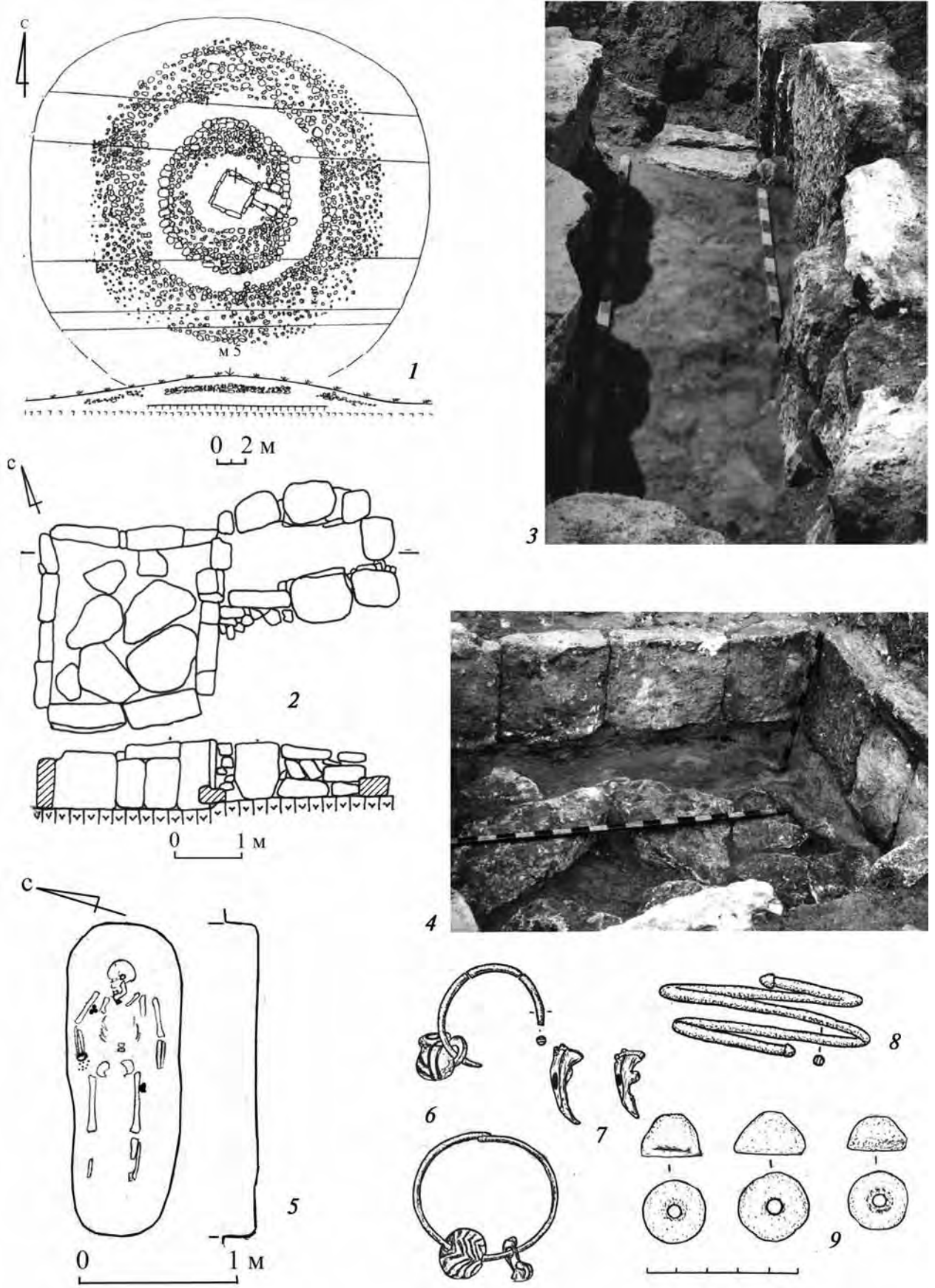

Рис.1.

1 – курган 18; 2 – погребение 1; 3 – дромос гробницы с подвеской входа в погребальную камеру; 4 – основание стен погребальной камеры; 5 – могила 5; 6 – серьги с подвесками; 7 – клешни крабов; 8 – бронзовый браслет; 9 – пряслица.

не помещенных в основную усыпальницу, не редкость, а скорее правило в крымских курганах скифского времени (Колтухов, Тощев, Кислый, 1994: 112). У скифов Центрального Крыма они расположены преимущественно в северном секторе насыпи, хотя известны и в других секторах. Грунтовая яма овальной формы размером 1,95 x 0,7 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Захоронение взрослого человека, судя по инвентарю женщины, совершено в вытянутом положении на спине головой на северо-восток. Справа, между предплечьем и ребрами, найдены три свинцовых пряслица (рис. 1, 9), на левом запястье бронзовый двухвитковый браслет с шишечками на концах (рис. 1, 8). У черепа находились два бронзовых проволочных кольца (серьги?), на одном стеклянная подвеска в виде кувшинчика, на другом орнаментированная круглая бусина и птичья кость (рис. 1, 6), у правой кисти 6 подвесок из клешней краба (рис. 1, 7). У левого бедра кусок мела. Для датировки погребения интересны полихромные стеклянные бусы в виде кувшинчиков, надетые на проволочные кольца. Такие серьги с подвесками, чаще всего бусинами, хорошо известны в скифских могилах Южной Украины и Степного Крыма с IV в. до н. э. (Петренко, 1978: 35-36). В тех случаях, когда кувшиновидные подвески с зигзагообразным орнаментом сопровождалась античными импортами или монетами, их время соответствовало последней четверти IV в. до н.э. (Колотухин, Колтухов, 2007: 216). Не исключено, что датировка серег с подобными подвесками может быть несколько шире, но вряд ли она выйдет за рамки второй половины IV – первых десятилетий III в. до н. э.

Следовательно, подтверждается датировка ранних каменных склепов в курганах Северо-Западного Крыма второй

половиной – концом IV – первыми десятилетиями III вв. до н.э.

Типологически склеп из кургана 18 может быть отнесен к группе каменных гробниц, для которых характерно полное смещение дромоса в угол погребальной камеры, подквадратная форма камеры, в которой длина лишь незначительно превышает ширину, орфостатно-постелистая кладка стен, возведенных из хорошо обработанного камня, уступчатое перекрытие с косой подрезкой боковой грани. Сочетание этих признаков зафиксировано в склепе из Керкинитиды и в подкурганских склепах, раскопанных у с. Крылово близ устья оз. Донузлав в 1983 г. Подобные постройки, несомненно, связаны с греческой архитектурно-строительной традицией, характерной, судя по приведенным аналогиям, только для Северо-Западного Крыма. Соответственно, и мастерами, соорудившими склепы, скорее всего, были греки.

Об этнокультурной принадлежности погребенных в данном случае можно судить лишь по ориентировке могил. Камера склепа с учетом размеров, ориентировки длинной оси, и при условии того, что тела, как правило, располагали ногами в направлении входа, предназначалась, скорее всего, для захоронений с ориентировкой на юго-запад, что характерно для скифов Крымского полуострова. Ориентировка женщины из могилы 5 в секторе северо-восток-восток не типична для скифов, однако известна в многочисленных греческих некрополях Северо-Западного Крыма и Боспора. Скорее всего, здесь приемлема широкая культурная в своей основе характеристика обитателей хоры в Северо-Западном Крыму как смешанного эллинизированного варварского населения, давно предложенная А.Н.Щегловым (А.Н.Щеглов, 1978: 126).

Литература

Дашевская, Голенцов, 2006 – Дашевская О.Д., Голенцов А.С. О принадлежности каменных склепов Северо-Западного Крыма // Материалы научно-практических конференций. Вестник музея. Вып. 4. Евпатория, 2006.

Колотухин, Колтухов, 2007 – Колотухин В.А., Колтухов С.Г. Скифские погребения в Крымском Приазовье // Древности Боспора. Том 11. 2007.

Колотухин, Тощев, 2000 – Колотухин В.А., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма III (по

материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1983-1986 гг. Сакский район Крымской области). Запорожье, 2000.

Колтухов, 2005 – Колтухов С.Г. Склепы варварского населения Степного и Предгорного Крыма в скифское время // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Т. XII. Запоріжжя, 2005.

Колтухов, Кислый, Тоцев, 1994 – Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тоцев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991-1992 гг.). Запорожье, 1994. – 121 с.

Коновалов, 1972 – Коновалов А.А. Раскопки некрополя близ дер. Заозерное // АО – 1972. М.

Михлин, Бирюков, 1983 – Михлин Б.Ю, Бирюков А.С. Склеп с уступчатым перекрытием в некрополе Керкинитиды // Население и культура Крыма в первые века н.э. К., 1983.

Петренко, 1978 – Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. // САИ Д4-5. М., 1978.

Шеглов, 1978 – Шеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.

Яценко, 1978 – Яценко И.В. Скифские захоронения I в.н.э. в греческом склепе близ Евпатории // Вестник МГУ. История. 6. 1978.